

Инь Люмин сделал несколько шагов назад.

В этот самый момент он внезапно почувствовал, как что-то резко дёрнуло его за воротник, оттащив на пять-шесть метров и увеличив расстояние между ним и зомби Вэй Цзылуном.

Инь Люмин осторожно прикоснулся к шее.

На коже всё ещё оставалось странное ощущение ледящего холода, словно от прикосновения жидкого азота.

Шэнь Ло отвёл руку и с лёгкой насмешкой произнёс:

— Разве ты не знаешь, что следует быть осторожнее?

Инь Люмин отогнал странный холодок из мыслей и сказал:

— Благодарю, господин Шэнь.

Шэнь Ло слегка приподнял подбородок, ожидая продолжения.

Однако Инь Люмин уже повернулся, чтобы наблюдать за Вэй Цзылуном напротив.

Вэй Цзылун полностью превратился в зомби.

Его мутные, пустые глаза не выражали никаких эмоций. Правая рука, сломанная во время урока, после превращения отсутствовала вовсе, и из культы сочились кровь и гной.

Инь Люмин убедился, что Вэй Цзылун полностью лишился рассудка, и достал книгу иллюстраций, направив его на зомби.

Книга слегка задрожала, но не включила Вэй Цзылуна в коллекцию.

Вэй Цзылун, движимый базовыми инстинктами зомби, заковылял вперёд, завывая и бросаясь на Инь Люмина.

Инь Люмин несколько раз уклонился и нахмурился. Книга реагировала на Вэй Цзылуна, что означало — он действительно превратился из игрока в монстра. Однако включить его в книгу не удавалось.

— Книга позволяет собрать только один экземпляр каждого типа монстров. — По какой-то

причине выражение лица Шэнь Ло потемнело, а его светящийся голубой оттенок стал глубже.

Он посмотрел сверху вниз на Инь Люмина и зомби, круживших друг вокруг друга, затем холодно пояснил:

— Только первый встреченный монстр может быть добавлен в альбом.

Инь Люмин не слишком расстроился — он всегда подозревал, что возможность бесконечно ловить и призывать монстров нарушила бы баланс игры.

Он постучал по альбому, призывая плющ.

Шэнь Ло мгновенно понял намерения Инь Люмина и усмехнулся:

— Тебе не спасти его.

— Почему?

— Смерть игрока — тоже часть Игры Кошмара.

Шэнь Ло легонько ткнул длинными полупрозрачными пальцами в Вэй Цзылуна:

— Душа этого игрока уже отделилась от сна. Если хочешь его спасти, тебе придётся загадать желание Игре Кошмара.

Инь Люмин нахмурился, но всё же попытался активировать способность плюща. Плющ извился и пополз вперёд, его пышные зелёные листья обвили вокруг Вэй Цзылуна, а побеги проникли глубоко в разлагающуюся плоть.

Из прогнившего горла Вэй Цзылуна вырвался жалобный вой.

По мере того как плющ поглощал его плоть, он становился сильнее, ту же обвивая тело, используя опутанные мёртвые ткани как питание и выпуская новые ярко-зелёные побеги.

Всего за несколько минут зомби Вэй Цзылун был полностью поглощён плющом, оставив после себя лишь небольшую кучку чёрного остатка.

Лицо Инь Люмина омрачилось.

Это было совсем не похоже на то, как он воскресил Е Цинцин ранее.

Оба были зомби — почему Е Цинцин смогла вернуться к жизни?

Было ли это связано с влиянием книги, или же зомби, созданные из учеников во сне, принципиально отличались от зомби-игроков?

На эти вопросы пока не было ответов.

Его взгляд упал на кучку чёрного пепла; нахмурившись, он присел и просеял останки Вэй Цзылуна, извлекая круглый объект.

Семя?

Было ли это семя плюща после паразитирования, или...

Внизу ждали другие игроки; Инь Люмин не стал тратить время, в последний раз убедившись, что в общежитии больше нет зомби, и приготовился спуститься, чтобы сообщить остальным принести плющ.

Шэнь Ло парил перед ним, его взгляд был глубокий, как вода. Он скрестил руки и смотрел сверху вниз.

Коридор общежития был узок, и Инь Люмину пришлось остановиться:

— Тебе что-то нужно, господин Шэнь?

Взгляд Шэнь Ло слегка потемнел:

— Я только что спас тебя.

Инь Люмин сначала хотел сказать, что мог бы увернуться от атаки Вэй Цзылуна и сам, но, видя выражение Шэнь Ло, тактично ответил:

— Благодарю вас, господин Шэнь.

Лицо Шэнь Ло стало ещё мрачнее, напоминая глубины океана:

— И это всё?

Инь Люмин растерянно моргнул:

— А что ещё ты хочешь?

Выражение Шэнь Ло окаменело, когда тёмно-синий цвет распространился с его лица по всему телу, превратив его из бледно-голубого медузоподобного существа в нечто, напоминающее светящийся синий пластиковый пакет.

Прежде чем он успел что-то сказать, Инь Люмин добавил:

— Господин Шэнь, тебе стоит вернуться сейчас.

— Что?

— Скоро сюда поднимутся другие игроки. — Спускаясь вниз, Инь Люмин настоял: — Ты же не хочешь, чтобы они тебя увидели, господин Шэнь?

Действительно, Шэнь Ло не желал показываться этим глупым игрокам, но когда слова исходили от Инь Люмина, они были окрашены явным пренебрежением.

Губы Шэнь Ло медленно сжались в тонкую линию. Он тут же превратился в луч света и нырнул обратно в книгу.

Инь Люмин задумчиво потер подбородок, озадаченный поведением Шэнь Ло, затем отбросил эти мысли.

Расправившись с зомби в одиночку, Инь Люмин вызвал ещё большее опасение в глазах Дин Пэйаня.

Для новичка, ещё не открывшего функцию обмена в магазине, превращение монстра в пепел могло означать только одно — либо он обладал необычайными способностями, либо был ветераном, притворяющимся новичком.

Дин Пэйань бросил взгляд на кучку на полу, которая когда-то была его самым послушным подчинённым Вэй Цзылуном, затем перевёл взгляд на Ян Цзяо, державшегося на почтительном расстоянии, и стиснул челюсти.

Но теперь, когда даже Нин Юаньюань следовала указаниям Инь Люмина, создание проблем могло привести только к всеобщему осуждению.

Дин Пэйаню не оставалось ничего, кроме как проглотить обиду и начать перемещать цветочные горшки.

Во время урока ученики-зомби оставались неподвижными. Пятеро игроков работали сообща и быстро перенесли плющ к классу третьего курса старшей школы.

Им удалось покинуть учебный корпус до того, как прозвенел звонок с последнего урока.

Как и предполагал Инь Люмин, когда прозвенел звонок, из здания выбежали уже не медлительные зомби, сдерживаемые цветами гибискуса, а оживлённые, живые ученики, точно такие же, как утром.

Несколько игроков одновременно выразили радость.

Чи Си с восхищением посмотрел на Инь Люмина:

— Братишка Инь, ты замечательный.

Инь Люмин улыбнулся и лёгко похлопал его по плечу:

— Как прошла проверка того, о чём я тебя просил?

Улыбка Чи Си померкла, и он нахмурился:

— Я ничего не нашёл.

— Ты уверен, что там ничего не было?

— Абсолютно ничего.

Ранее Инь Люмин поручил Чи Си осмотреть учебный корпус и прилегающие территории, чтобы проверить, есть ли среди учеников-студентов кто-то с бинтами на руках.

Другими словами, Инь Люмин хотел выяснить, находился ли Ци Сяобэй среди этих зомбированных учеников.

Результат оказался отрицательным — его там не было.

Инь Люмин задумчиво вертел в пальцах жёлтую розу, которая зацепила его при первом входе в сон, на губах играла лёгкая улыбка.

— Честно говоря... этого следовало ожидать.

Теперь, когда перед ними находились живые ученики, появилась возможность для полноценного общения.

Когда давно молчавшие динамики системы внезапно ожили, все присутствующие ощутили тревогу.

[Сегодняшний дополнительный предмет: химия.]

На лице Дин Пэйаня промелькнула едва уловимая перемена; его взгляд стал более сосредоточенным, когда он переступил порог класса.

Инь Люмин тихо вздохнул.

Чи Си шёпотом спросил:

— Братишка Инь?

— Ничего страшного. Если случайно затронет нас обоих, возможно, мы сможем проверить одну гипотезу.

Нин Юаньюань бросила на него пронизательный взгляд.

Инь Люмин потряс жёлтой розой в руке и ответил улыбкой.

Нин Юаньюань опустила голову, казалось, полностью погрузившись в раздумья.

Лишь Ян Цзяо пристально смотрел на дверь класса, озабоченный ситуацией с уроком Дин Пэйаня.

По его лицу пробежала целая гамма эмоций, прежде чем он нервно выпрямил спину.

Чи Си наклонился, чтобы заглянуть внутрь класса, затем рефлекторно прикрыл рот рукой и отпрянул.

— Дин Пэйань снова пьёт и блюёт! Это просто отвратительно!

— Пьёт?

— Угу, он пьёт жидкость из пробирки.

Инь Люмин выразительно приподнял бровь.

Похоже, это было основное испытание для дополнительного урока химии.

Скорее всего, Дин Пэйань либо подменил настоящий напиток муляжом, либо принял рвотное средство — как только сделал глоток, его сразу же начало тошнить.

Хотя зрелище было малоприятным, по крайней мере, это гарантировало его физическую безопасность.

Время тянулось мучительно медленно под непрекращающиеся рвотные позывы Дин Пэйаня. Сначала эти звуки вызывали лишь отвращение, но спустя некоторое время стали даже забавными.

Инь Люмину даже стало искренне жаль студентов в классе.

Глядя в окно, можно было увидеть, как живые студенты выглядели смертельно бледными, на их лицах читалось непреодолимое желание вырваться, но невозможность это сделать. Они выглядели даже страшнее, чем в своём зомби-состоянии.

Вряд ли кто-то останется довольным, наблюдая часовую рвоту прямо перед собой.

После мучительно долгого часа наконец прозвенел звонок, сигнализируя об окончании урока.

Студенты выбежали из класса с невиданным энтузиазмом, превосходящим даже их вчерашний зомби-побег.

Четверо игроков, находившихся снаружи, также дружно отпрянули, и никто не решился войти в класс, чтобы проверить обстановку.

Потому что происходящее внутри действительно было... слишком отвратительно.

Спустя некоторое время Дин Пэйань наконец выбрался из класса, с трудом опираясь на стену.

Его лицо было мертвенно-бледным, щёки ввалились. Он судорожно держался за живот, не в силах вымолвить ни слова, но в его глазах горела такая ярость, словно перед ними был дух, жаждущий кровавой мести.

— Не выполнил задание?

Чи Си нахмурился.

Дин Пэйань провёл в классе целый час — разве это не должно засчитываться за выполнение задания?

Инь Люмин совершенно невозмутимо ответил:

— Если бы это был урок физкультуры, он бы точно справился.

В конце концов, ему удалось заставить такое количество студентов буквально вылететь из класса.

Чи Си не смог сдержать смешок.

Этот смешок заставил Дин Пэйаня бросить на Инь Люмина взгляд, полный ещё большей ненависти. Однако у него не было ни сил, ни возможности спорить с Инь Люмином; расстаться с ценными предметами было для него куда болезненнее, чем смириться с физической слабостью.

Этот сон действительно стал чередой сплошных неудач!

Дин Пэйань буквально кипел от злости, но не мог выплеснуть её на Инь Люмина. Стиснув зубы, он оперся на стену и побрёл в соседний класс, чтобы прийти в себя.

Ян Цзяо беспокойно огляделся, но остался на месте, явно приняв решение следовать за Инь Люмином.

Нин Юаньюань грациозным движением откинула волосы, подошла ближе и без предисловий спросила:

— Что ты обнаружил?

Её рост составлял почти 1,8 метра, что делало её выше Чи Си, глаза излучали спокойствие и твёрдость, каждое движение было наполнено уверенностью — она казалась куда более компетентной, чем хвастливый Дин Пэйань.

Заметив лёгкое колебание Инь Люмина, Нин Юаньюань добавила:

— Самое разумное — как можно быстрее завершить этот сон. Если затянуть, сон может поглотить тебя, и ты навсегда останешься NPC.

Инь Люмин на мгновение задержал взгляд на лице Нин Юаньюань, затем сказал:

— Я нашёл человека, который, по всей видимости, является сновидцем.

Чи Си непроизвольно ахнул.

— Как братишка Инь мог так запросто это выложить!

Ладно, если бы он сказал это только Нин Юаньюань, но ведь рядом стоял Ян Цзяо!

Хотя Ян Цзяо и Дин Пэйань, кажется, разругались, такую важную информацию следовало бы держать в тайне.

Нин Юаньюань была слегка удивлена, но быстро взяла себя в руки:

— Расскажешь подробности? Я готова обменяться найденными уликами.

Инь Люмин подробно пересказал историю их встречи с Ци Сяобэем.

Нин Юаньюань задумчиво кивнула:

— Судя по твоему описанию, Ци Сяобэй крайне похож на сновидца.

Чувства страха и ненависти Ци Сяобэя к своим обидчикам исказили школьный кампус, превратив его в зомби-апокалипсис, и в этом был определённый смысл.

— Я провела исследование цветов, встречающихся в школе.

Нин Юаньюань не стала ничего утаивать и подробно описала Инь Люмину свои находки:

— Помимо третьего класса третьего года, у всех остальных классов на подоконниках стояли пустые цветочные горшки, причём их количество в точности соответствовало числу парт в каждом классе; цветы гибискуса встречались исключительно на лестницах учебного корпуса; клумбы по обеим сторонам школьных дорожек были засажены пионами, хризантемами, розами, маками, гиацинтами, сиренью, форзициями, анютиными глазками и ветреницами — всего девять видов; также на клумбах в изобилии рос плющ, с которым мы столкнулись прошлой ночью; однако в административном здании...

Нин Юаньюань сделала драматическую паузу.

— Там не было ни единого цветка.

Инь Люмин слегка нахмурил брови, затем вновь расслабился.

Чи Си выглядел совершенно растерянным:

— Что всё это значит?

Нин Юаньюань с изяществом достала тонкую сигарету, закурила и, зажав её в зубах, тихо рассмеялась:

— С самого начала этого сна меня не покидал вопрос... Почему здесь присутствует только третий класс третьего года? Даже если сновидец сосредоточен именно на них, зачем игнорировать всех остальных учеников и преподавателей?

Инь Люмин вспомнил раскрытые тетради и незакрытые ручки, которые он видел в других классах.

Он лениво потянулся, в его прекрасных глазах мелькнула тень задумчивости:

— Значит, ты предполагаешь...

Нин Юаньюань сделала глубокую затяжку, затем потушила сигарету и с точностью бросила окурочек в ближайшую урну.

— Я предполагаю... что все остальные ученики превратились в эти самые цветы.

<http://bllate.org/book/13213/1177658>